

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Черноморский флот: фактор расширения боевых возможностей в зоне ответственности

Адмирал А.В. ВИТКО

АННОТАЦИЯ. Проведен анализ состояния Черноморского флота России, сформулированы боевые задачи, решаемые его группировками, а также перспективы развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Черноморский флот, Средиземноморский бассейн, зона ответственности Черноморского флота, борьба с терроризмом.

SUMMARY. The state and prospects of development of the Black Sea Fleet of Russia, combat tasks solved by its groupings.

KEYWORDS: Black Sea Fleet, Mediterranean basin, Black Sea Fleet's responsibility zone, fight against terrorism.

13 МАЯ исполнилось 234 года со дня основания Черноморского флота России. Созданный по приказу императрицы Екатерины II, флот стал гарантом безопасности южных рубежей Отечества. По прошествии двух с лишним веков роль Черноморского флота существенно выросла. Регион Черного и Средиземного морей с каждым годом становится не только более значимым морским транспортным узлом, но и местом концентрации геополитических интересов иностранных государств, часть из которых географически удалена от этого региона, но пытается воздействовать на происходящие здесь процессы как через страны, находящиеся в сфере их влияния, так и путем наращивания присутствия корабельных группировок и создания системы базирования различного предназначения на территории своих сателлитов.

В последние несколько лет отмечается существенное увеличение количества учений стран НАТО в зоне ответственности Черноморского флота, например, крупнейшее за последнее десятилетие учение «Щит моря», проведенное в феврале 2017 года. Особенно эти процессы активизировались после событий 2014 года, возвращения Крыма и Севастополя, где дислоцируются основные силы Черноморского флота, в состав Российской Федерации. Уже стали нормой не только регулярные заходы в Черное море кораблей альянса, но и едва ли не ежедневные облеты границ исключительной экономической зоны РФ в Черном море самолетами-разведчиками и беспилотными летательными аппаратами НАТО. Общее же состояние военно-морских сил причерноморских государств и ВМС Средиземноморского бассейна характеризуется постоянным наращиванием боевого потенциала за счет качественного совершенствования средств вооруженной борьбы без существенного снижения их количества.

Деструктивная деятельность альянса по созданию напряженности в регионе, который является зоной ответственности Черноморского флота, не стала для нас сюрпризом. Очевидно, что климат доверия и попытки самостоятельного обеспечения безопасности причерноморскими странами, сложившийся в начале XXI века, не мог устраивать стратегов НАТО по одной причине — участие Российской Федера-

ции. Однако на рубеже веков сложилась ситуация, которая позволила выстроить между странами Причерноморья, три из которых, к слову, являются членами НАТО, тесные добрососедские отношения, взаимовыгодные партнерские связи различного, в том числе и военно-технического, уровня.

Климат доверия оказался настолько благоприятным для всех, что вопреки недовольству западных «доброжелателей» по инициативе Турции 2 апреля 2001 года в Стамбуле была создана Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия (ЧВМГ ОВ) «Блэксифор». Плановые мероприятия с участием нового и необычного на тот момент международного соединения проводились два раза в год, на период их проведения из офицеров ВМС причерноморских государств формировались оперативное командование и штаб корабельной группировки, руководство которыми осуществлялось поочередно представителями стран-участниц (Болгарии, Грузии, России, Румынии, Турции и Украины). Целями «Блэксифор» являлось укрепление отношений и взаимного доверия среди прибрежных государств Черного моря.

Как только ни называли заказные недоброжелатели это соединение в средствах массовой информации — и плавающей «этнографической экспедицией», и «кочующим табором», но такая словесная эквилибристика не могла подменить собой главное: ЧВМГ стала не просто символом единства стран региона, а реальной силой, сам факт существования которой не позволял кораблям третьих стран — членов НАТО легально проводить в Черном море какие-либо операции, да и вообще, сам факт необходимости их заходов в акваторию ставился в этом случае под сомнение.

Сотрудничество в рамках «Блэксифор» стало основой для укрепления двусторонних связей в военной сфере между Россией и Турцией. Следом за ЧВМГ последовало участие кораблей ЧФ в двусторонних международных антитеррористических операциях «Черноморская гармония» и «Черноморское партнерство». Более того, если говорить о международном военном сотрудничестве в бассейнах Черного и Средиземного морей, то Россию, как отлично зарекомендовавшего себя партнера, пригласили для участия не только в регулярных учениях с ВМС Италии «Иониекс», но и в состав участников антитеррористической операции НАТО в Средиземном море «Активные усилия». Первым ударом по единству причерноморских государств стал акт грузинской агрессии против Южной Осетии в 2008 году, который Грузия начала с убийства российских миротворцев. Тогда Россия предсказуемо вмешалась в конфликт, что послужило поводом для разрыва российско-грузинских отношений на всех уровнях, в том числе и военном. Тогда же российский флот стал нежелательным в операции «Активные усилия». Впоследствии, в 2014 году, после государственного переворота на Украине и «крымской весны» все военное сотрудничество с альянсом было свернуто.

Участие российского флота в международных операциях и учениях было непродолжительным, но, несомненно, полезным, поскольку обмен опытом реагирования на современные угрозы, сопоставление технических возможностей, знакомство с новыми тактическими приемами, перспективными образцами военной техники и вооружения давали возможность реальной оценки своих сил. И оценка эта позволяла сделать не очень утешительные выводы. Уже тогда мы понимали, что мощное наследие Советского Союза не может использоваться вечно.

На флоте катастрофически не хватало кораблей дальней морской зоны, в еще большем дефиците были те, на которых предусмотрено по-

стоянное базирование палубных вертолетов. Их, за исключением гвардейского ракетного крейсера «Москва» и большого противолодочного корабля «Керчь», просто не было в наличии, что вносило существенные ограничения при выполнении задач. Не случайно основными участниками как учений, так и походов в рамках мероприятий международного военного сотрудничества были «рабочие лошадки флота» — большие десантные корабли, которые, учитывая их количественный состав и техническое состояние, отчасти спасали положение.

Национальная кораблестроительная программа только начинала работать, но даже выйдя она на полные обороты, Черноморский флот в тот период времени мог рассчитывать только на пополнение сил в пунктах базирования на Кавказском побережье, где в Новороссийске только еще были начаты работы по обустройству военно-морской базы.

Кроме того, увеличение численности корабельного состава в Севастополе было сопряжено с политическими трудностями. Так, украинские власти, занимаясь самостоятельной, удобной только им трактовкой международных договоренностей, новые корабли в Севастополь не пускали. Исключение было сделано лишь для ракетного корабля на воздушной подушке «Самум», вооруженного комплексом крылатых ракет «Москит». Его в дополнение к однотипному кораблю «Бора» перевели на ЧФ после длительных переговоров с Балтийского флота, что позволило создать полноценную ударную тактическую группу ракетных кораблей. В основном же флоту для решения задач по защите зоны ответственности — а это не только Черное, но и Средиземное море — приходилось рассчитывать только на то, что осталось после распада СССР и раздела остатков советского Черноморского флота с Украиной.

К слову, в 1991 году Черноморский флот являлся мощнейшим оперативно-стратегическим объединением. Только личного состава насчитывалось более 100 тыс. военнослужащих и более 60 тыс. гражданских специалистов. В состав флота тогда входили две дивизии надводных кораблей и дивизия подводных лодок. Конкретно это 833 боевых корабля, судна и катера, а именно: 28 подводных лодок, два авианесущих противолодочных крейсера, шесть ракетных крейсеров и больших противолодочных кораблей 1 ранга, 20 больших противолодочных кораблей и сторожевых кораблей 2 ранга, до 40 сторожевых и малых противолодочных кораблей, 30 малых ракетных кораблей и катеров, более 50 тральщиков, 50 десантных кораблей и катеров.

Флот располагал военно-морскими базами от Измаила до Батуми, аэродромы морской авиации и береговая инфраструктура размещались на территории союзных республик: России, Украины, Грузии и Молдавии. В Средиземном море в тот период действовала 5-я оперативная эскадра, а часть кораблей Черноморского флота на постоянной основе выполняла задачи в составе оперативных соединений ВМФ в Индийском и Атлантическом океанах.

Всего через несколько лет от этого былого величия по объективным причинам не осталось и следа. В период безвременья флот лишился практически всех авианесущих кораблей. В строю остались лишь несколько десятков боевых кораблей и катеров, на которые и лег весь груз ответственности по защите интересов России в Черном и Средиземном морях.

К середине 90-х годов Черноморский флот утратил региональный паритет с ВМС Турции по кораблям основных классов, в том числе по кораблям — носителям крылатых ракет, практически не осталось под-

водных лодок. В период до 2014 года общее соотношение сил и сторон только в Черноморской зоне составляло примерно 1 к 5 не в нашу пользу. При этом имело место превосходство «вероятных партнеров» по высокоточному оружию большой дальности. И это давало серьезный повод для беспокойства, ведь даже те силы, которые удалось сохранить, длительное время не использовались по прямому назначению. Из-за отсутствия топлива корабли годами не отходили от причальной стенки. Ситуация изменилась лишь к концу 90-х годов, когда появилось топливо и на флоте начали проводиться сбор-походы основных соединений, что позволило восстановить навыки экипажей в практическом применении оружия.

По сути, до 2014 года несмотря на значительное количество походов и учений, ЧФ напоминал скорее хронического больного, который сидел на капельнице флотского судоремонта. Корабли возрастом 30 и более лет постоянно нуждались во вмешательстве заводских специалистов, поскольку уже превысили возрастной порог, который для них закладывался. Между тем статус оперативно-стратегического объединения требует своего подтверждения. Тем более что с 2012 года Черноморский флот стал основой для формирования возрожденного постоянного соединения Военно-Морского Флота в Средиземном море, где корабли ЧФ наряду с кораблями других флотов несут службу на основе постоянной ротации.

Флот активно начал пополняться новыми кораблями лишь с 2015 года. Это потребовало не только усилий по формированию экипажей, но и реализации программ по подготовке мест базирования, организации получения и хранения ракетного вооружения нового поколения, в частности крылатых ракет комплекса «Калибр». Их эффективность уже неоднократно доказана на практике, в том числе и кораблями ЧФ, которые трижды применяли эти ракеты по реальным береговым целям из акватории Средиземного моря. Зимой 2015 года впервые в истории ВМФ России новейшая дизельная подводная лодка «Ростов-на-Дону» выполнила залповую стрельбу из-под воды четырьмя ракетами. В 2016 году боевую стрельбу в Средиземном море комплексом «Калибр-НК» провели новейшие малые ракетные корабли «Серпухов» и «Зеленый Дол», которые впоследствии были перебазированы на Балтику, а также новый головной фрегат «Адмирал Григорович». Наличие такого оружия на борту является отличительной особенностью всех боевых кораблей 2 и 3 рангов, которые уже пополнили флот или войдут в его состав в ближайшей перспективе.

К настоящему времени мы уже получили и отработали новый фрегат проекта 1135.6, малые ракетные корабли проекта 21631, три дизель-электрические подводные лодки с крылатыми ракетами проекта 636.3 «Новороссийск», «Ростов-на-Дону» и «Старый Оскол», несколько противодиверсионных катеров проекта 21980 «Грачонок», два мощных буксирных судна нового поколения, модульные водолазные платформы, мощный плавкран и ряд других судов обеспечения. За три года это суммарно более 50 единиц.

Еще большего усиления флота мы ожидаем в нынешнем году. К месту постоянной дислокации в Севастополь и Новороссийск до конца года должны прибыть уже принятые в состав флота фрегаты «Адмирал Эссен» и «Адмирал Макаров». С приходом больших дизельных подводных лодок «Краснодар», «Колпино» и «Великий Новгород» будет полностью доукомплектована отдельная бригада подводных ло-

док из семи единиц. Мы также получим несколько судов обеспечения. В перспективе в 2018—2019 годах флот пополнят новые малые ракетные корабли проектов 21631 и 22800 («Шторм»), два из которых уже заложены на судостроительном предприятии «Море» в Феодосии. В составе флота также будут новейшие модульные патрульные корабли проекта 22160, строительство которых ведется в Зеленодольске. При сохранении нынешних темпов строительства, выделении необходимых средств на восстановление технической готовности кораблей и с учетом реализации Государственной программы вооружения в период до 2020 года эффективность решения флотом задач возрастет в целом не менее чем на 40—50 %.

При этом уже сейчас флот способен эффективно решать задачи не только в Черном море, но и в дальней оперативной морской и океанских зонах. Более того, с поступлением кораблей и подводных лодок новых проектов флот стал обладать стратегическим неядерным оружием, которое является эффективным инструментом сдерживания вероятного противника, и впервые в своей истории стал привлекаться к новой форме применения — операциям стратегических наступательных сил.

На Юго-Западном направлении только Черноморский флот обладает подобным оружием (не считая ракетных комплексов «Искандер» с дальностью действия до 500 км) и способен наносить ракетные удары высокоточным оружием по критически важным объектам инфраструктуры вероятного противника на удалении до 1700 км. Это позволяет нам поражать цели непосредственно из акватории Черного моря, где наши корабли надежно прикрыты не только береговыми ракетными комплексами большой дальности, но и истребительной авиацией. Соответственно, если исходить из технических характеристик новых ракетных систем, то потенциальные возможности кораблей, которые решают задачи в составе постоянного соединения ВМФ в дальней оперативной зоне, еще более расширяются.

Массовый прием кораблей в состав флота поставил перед нами сложную задачу по практически одновременному формированию нескольких экипажей кораблей. Все новостройки комплектуются исключительно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Мы стараемся проводить качественный отбор специалистов, поскольку новая техника требует и соответствующей квалификации людей, которые ее обслуживают. Позитивным фактом является то, что на переходе после испытаний с Балтийского или Северного флота в Черное море новые корабли принимают участие в мероприятиях боевой подготовки постоянного соединения ВМФ в Средиземном море, что уже стало обязательным в системе практической подготовки экипажей. В результате по приходу в Севастополь или Новороссийск мы получаем уже подготовленные экипажи, у которых за спиной межфлотский переход, который, по сути, является боевой службой, так как зачастую предполагает выполнение реальных боевых задач.

Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что в среднесрочной перспективе Юго-Западное стратегическое направление, и прежде всего страны юга и востока Средиземного моря и северо-западной части Индийского океана, останется наиболее взрывоопасным.

Организаторам так называемой «арабской весны», прошедшей под общим лозунгом «Народ хочет падения режима» начиная с 2011 года удалось последовательно организовать: государственные перевороты в

Тунисе, Египте, Йемене; гражданские войны в Ливии и Сирии; восстание в Бахрейне; массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане; протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути, Западной Сахаре. До настоящего времени ситуация остается нестабильной и взрывоопасной, причем не только в Сирии. Регион продолжает притягивать международные террористические организации, которые благодаря «арабской весне» получили возможность приступить к практической реализации своих взглядов на государственное устройство, отношение к религии, мораль и нравственность.

Борьбы с терроризмом единым фронтом у международного сообщества пока не получается, потому что организаторы «цветных революций» по-прежнему в этом процессе преследуют свои глобальные цели, которые, как им кажется, оправдывают деление террористов на плохих и хороших, а также связанные с их деятельностью убийства мирных жителей и разруху в государствах, ставших полигонами для их антицивилизационных опытов.

Исходя из того что указанные выше события произошли и продолжают в регионе, который является зоной ответственности Черноморского флота, мы скорректировали подходы к решению задач, которые прямо или косвенно влияют на оперативность действий наших сил, их эффективность.

Одной из основных задач и направлений приложения усилий уже сегодняшнего дня является наращивание постоянного присутствия прежде всего в Средиземном море, и первоначально в его восточной части, с целью создания благоприятного для нас оперативного режима в этом регионе.

В связи с этим и для обеспечения боевой устойчивости носителей высокоточного оружия большой дальности в восточной части Средиземного моря требуется создание противолодочной, противокорабельной и противовоздушной обороны районов их действий.

В составе оперативного соединения на постоянной или ротационной основе необходимо иметь 1–2 многоцелевые подводные лодки, 10–15 боевых кораблей и катеров, а также береговую систему обороны, обеспечивающую гарантированное прикрытие этих кораблей и судов. Имея такую группировку в дальней морской зоне, флот способен не только решать свойственные ему задачи, но и стать эффективным инструментом защиты интересов нашего государства в этом регионе и реальной силой, с которой придется считаться.

Кроме того, в дальнейшем, опираясь на новые возможности флота и перспективы его развития, по-видимому, на повестку дня будет поставлен вопрос о целесообразности включения в зону ответственности Черноморского флота акватории Красного моря, Аденского и Персидского заливов, а также западной части Аравийского моря, которые в настоящее время являются зоной ответственности Тихоокеанского флота. Также с учетом существующих и перспективных угроз, на наш взгляд, не следует исключать присутствие на постоянной основе корабельных сил Черноморского флота в этом регионе, поскольку он территориально гораздо ближе к нам, чем к Тихоокеанскому флоту. Для начала будет достаточным содержать на постоянной основе в этой зоне отряд кораблей флота в составе не менее трех единиц, а в Средиземном море — оперативное соединение флота в указанном выше составе.

В настоящее время для обеспечения устойчивости сил оперативного соединения в Средиземном море уже запланировано всестороннее раз-

вите нашего пункта базирования в сирийском порту Тартус, где предполагается построить все необходимое для технического обслуживания кораблей и отдыха экипажей. Соответствующее решение руководством государства уже принято.

При укреплении позиций в дальней оперативной зоне мы, естественно, не можем забывать о море Черном. Здесь мы обязаны располагать достаточной корабельной группировкой, иметь группировку материально-технического обеспечения, обеспечить эффективное функционирование стационарной системы надводного и подводного наблюдения и комплексов загоризонтного обнаружения, что позволит нам занять ведущее место среди ВМС стран Причерноморья.

Исходя из вышесказанного можно резюмировать, что для достижения целей эффективного применения флота с учетом перспективных угроз, расширения оперативной зоны в составе Черноморского флота необходимо иметь не менее 100 боевых кораблей и катеров различных классов. Это цель на среднесрочную перспективу, к достижению которой мы неуклонно движемся.
